

А.В. Галеев

к.э.н., старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

О.В. Черников

стажёр-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

«ЛЕКЦИИ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ АДАМА СМИТА

Аннотация. Противоречия во взглядах Адама Смита на человеческую природу, изложенных в работах, опубликованных при жизни автора: «Теория нравственных чувств» (1759) и «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), подтолкнуло экономистов к постановке вопроса о развитии идей шотландского экономиста. Представители старой немецкой исторической школы в середине XIX в. первыми предположили, что знакомство с идеями физиократов во время путешествия Смита во Францию оказало значительное влияние на формирование его экономических воззрений и объясняет различия между «Теорией нравственных чувств» и «Богатством народов». Эта гипотеза получила название «French Connection Theory». Введение в научный оборот неопубликованных при жизни работ Смита позволяет значительно дополнить и расширить понимание развития идей Смита. Так, в 1896 г. впервые были опубликованы конспекты лекций, которые Смит читал в рамках курса моральной философии в университете Глазго, «Лекции по юриспруденции, полиции, доходам и обороне», где в том числе были изложены и его экономические воззрения. В данной работе представлен анализ развития экономической мысли Адама Смита на основании «Лекций по юриспруденции», который позволяет провести более ясное разграничение между оригинальными идеями Смита и теми, что он почерпнул у французских мыслителей, т.е. уточнить «French Connection Theory». Показано, что ещё до знакомства с идеями физиократов Смит сформулировал основные тезисы о разделении труда, механизме ценообразования и недостатках меркантилистской системы. Тем не менее данное исследование подтверждает значительное влияние физиократов на развитие экономической мысли Смита, в результате которого в «Богатство народов» вошли теории естественной цены, распределения и капитала, что не позволяет полностью отвергнуть гипотезу «French Connection Theory».

Ключевые слова: *Адам Смит, Лекции по юриспруденции, физиократы, классическая политическая экономия, Das Adam Smith Problem, French Connection Theory.*

JEL: B12, B31

УДК: 330.83

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_122_138

© А.В. Галеев, О.В. Черников, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Галеев А.В., Черников О.В.* «Лекции по юриспруденции» в контексте развития экономической теории Адама Смита // Вопросы теоретической экономики. 2024. №3. С. 122–138. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_122_138.

FOR CITATION: *Galeev A., Chernikov O.* «Lectures on Jurisprudence» in the Context of the Development of Adam Smith's Economic Theory // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. No. 3. Pp. 122–138. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_122_138.

Введение

В середине XIX в. представители старой немецкой исторической школы впервые обратили внимание на противоречивость идей Адама Смита, изложенных в работах, опубликованных при жизни автора: «Теории нравственных чувств» [Smith, 1984] и «Исследовании о природе и причинах богатства народов» [Smith, 2019; Smith, 2020]¹. Так, в «Теории нравственных чувств» Смит объясняет человеческое поведение «сочувствием» (sympathy), которое индивид испытывает к своим собратьям. В то же время сердцем «Богатства народов» становится идея эгоистического «личного интереса» (self-interest), которым руководствуются все экономические агенты. Вопрос развития идей Адама Смита в целом и объяснение противоречия во взглядах на человеческую природу в частности получили название «Проблема Адама Смита» (Das Adam Smith Problem) [Montes, 2003. P. 66].

Карл Книс, один из основателей старой немецкой исторической школы, первым предложил объяснение такого изменения во взглядах шотландского экономиста [Knies, 1853; Montes, 2003. P. 71]. «Теория нравственных чувств» была написана под значительным влиянием идей Фрэнсиса Хатчесона, бывшего учителя моральной философии Смита, и Дэвида Юма, философа и друга. Однако в 1764 г. Смит, сопровождая юного герцога Баклю, отправился в двухлетнее путешествие во Францию, где познакомился с идеями физиократов (напр., Франсуа Кенэ) и французских материалистов (напр., Клода Гельвеция). Идеи французских мыслителей произвели на Смита неизгладимое впечатление и изменили его видение человеческой природы. Теория, согласно которой знакомство с идеями физиократов и французских материалистов оказало значительное влияние на формирование экономических воззрений Адама Смита и объясняет различия между «Теорией нравственных чувств» и «Богатством народов», получила название «French Connection Theory» [Nieli, 1986. P. 612].

Луио Brentано продолжил анализ Книса и значительно развил понимание «French Connection Theory» [Brentano, 1877]. Brentано обращал особое внимание на роль поездки во Францию и подчёркивал революционность перехода Смита от радикальной критики эгоистического поведения к принятию эгоизма как фундаментальной движущей силы человеческого поведения [Nieli, 1986. P. 613]. Позднее «French Connection Theory» приобрела более критический характер. Витольд Скаржинский представил уничижительную оценку работ Смита [Skarzynski, 1878]. Он видел шотландского экономиста «предметом идолопоклонства» и не считал Смита ни хорошим философом, ни оригинальным экономистом. По его мнению, «Теория нравственных чувств» и «Богатство народов» являлись не плодом труда и воображения Смита, а результатом взаимодействия последнего с Хатчесоном и Юмом в первом случае и физиократами — во втором. Скаржинский предполагал, что именно знакомство Смита с Гельвецием и физиократами подвигло его на принятие принципа «себялюбия» (self-love) [Skarzynski, 1878. P. 189; Montes, 2003. Pp. 71–72].

Анализ «Das Adam Smith Problem» и «French Connection Theory» получил своё продолжение в историко-экономической литературе как в XX, так и XXI вв. Более глубокое изучение трудов Смита приводит к формированию новых оптик для рассмотрения проблемы развития его идей (напр., [Dickey, 1986; Otteson, 2000; Tribe, 2008; Witztum, 1998]). В современной литературе можно выделить три взгляда на «Das Adam Smith Problem». С одной стороны, ряд учёных рассматривает «Das Adam Smith Problem» как «псевдопроблему, основанную на невежестве и непонимании» [Montes, 2003. P. 64] и полагает, что вопрос полностью исчерпал себя. С другой стороны, некоторые историки экономической мысли убеждены в актуальности «Das Adam Smith Problem», и что саму проблему «нельзя

¹ Впервые «Теория нравственных чувств» была опубликована в 1759 г., а «Исследование о природе и причинах богатства народов» — в 1776 г.

упускать из виду» [Montes, 2003. P. 79]. Наконец, третья группа учёных придерживается компромиссной позиции, склоняясь к тому, что или «проблема решена только частично, или решение просто не найдено» [Montes, 2003. P. 81], таким образом поощряя дальнейшие исследования в этой области, предполагая, что «Das Adam Smith Problem» не умерла и не исчезла [Montes, 2003. P. 82].

При обсуждении «Das Adam Smith Problem» следует отметить, что множество трудов Смита так и остались неопубликованными при его жизни. Тем не менее эти материалы издавались после смерти шотландского экономиста и постепенно входили в научный оборот, что позволяет дополнить и расширить понимание развития идей Смита в рамках «Das Adam Smith Problem» в целом и оценить корректность «French Connection Theory» в частности.

Как известно из биографии Адама Смита, в 1752 — 1764 гг. он занимал пост профессора моральной философии в университете Глазго [Heilbroner, 2024]. До конца XIX в. мало что было известно про этот период, так как перед смертью Смит приказал сжечь все свои рабочие рукописи [Cannan, 1896. Pp. xi–xii]. Однако сперва в 1896 г. [Cannan, 1896], а затем и в 1978 г. [Smith, 1978] были опубликованы конспекты лекций, которые Смит читал в рамках курса моральной философии («Лекции по юриспруденции, полиции, доходам и обороне» (Lectures on Justice, Police, Revenue and Arms), далее — «Лекции по юриспруденции»). Свои экономические идеи Смит изложил в главе «О полиции»², которая является непосредственным предметом данной работы³. Содержание указанных лекций представляет неопровержимое доказательство того, что ряд экономических идей, изложенных в «Богатстве народов», был сформулирован ещё до поездки во Францию, и ставит под сомнение гипотезу о развитии экономической мысли Адама Смита, выдвинутую в рамках «French Connection Theory».

Ещё в конце XIX в. открытие «Лекций по юриспруденции» подтолкнуло экономистов к формулировке решения «Das Adam Smith Problem». Так, Онкен доказывает, что обе книги Смита («Теория нравственных чувств» и «Богатство народов») являются целостным представлением его мировоззрения и не противоречат друг другу, а «Лекции по юриспруденции» — лишь один из этапов эволюции экономической мысли Смита [Onken, 1897. Pp. 446–447]. Более того, А. Онкен обращает внимание, что «эгоизму» (self-love) в «Теории нравственных чувств» отводится то же место, что и в «Богатстве народов»: в обеих работах Смит указывает на то, что эгоизм является корнем не всех поступков людей, а только экономических [Onken, 1897. P. 447]. Автор приходит к выводу, что «Das Adam Smith Problem» возникла из-за неверной интерпретации развития мысли Смита, и призывает английских политэкономов отдать должное его интеллектуальному наследию [Onken, 1897. P. 449]. Следует отметить, что именно работа Онкена в большей степени сформировала господствующие в XX в. представления о «Das Adam Smith Problem» [Dickey, 1986. P. 581].

Целью данной работы является анализ развития экономической мысли Адама Смита на основании «Лекций по юриспруденции» в контексте «Das Adam Smith Problem». Особое внимание уделяется главе «О полиции», где Смит представил основные идеи в области экономики. Подобный анализ позволит уточнить «French Connection Theory»: провести более ясное разграничение между оригинальными идеями Смита и теми, что он почерпнул у французских мыслителей. Следует отметить, что в русскоязычной литературе отсутствует анализ «Лекций по юриспруденции» с точки

² Слово «полиция» в контексте лекций Адама Смита приобретает более широкий смысл, подразумевая регулирование низших подразделений правительства, обеспечивающих чистоту (дорог или улиц), безопасность и дешевизну (изобилие) [Smith, 1978. P. 331], что соответствует толкованию XVIII в. [Johnson, 1755].

³ В дальнейшем при упоминании «Лекций» будет иметься в виду именно глава «О полиции».

зрения проблемы развития экономической мысли Адама Смита; в свою очередь, более ранние зарубежные исследования носят скорее обобщающий характер (напр., [Bastable, 1898; Hasbach, 1897]), а современные исследования в области истории экономической мысли фокусируются на конкретных аспектах теории шотландского экономиста и роли «Лекций» в их развитии (напр., на вопросе экономического роста [Eltis, 2000], контекстуализации понятия «полиция» Смита [Cunha, 2023] или эволюции понятия личного интереса [Peters-Fransen, 2001]).

Структура работы такова: в двух следующих разделах проводится сравнительный анализ «Лекций по юриспруденции» и «Богатства народов», подчёркиваются как сходства двух трудов (анализ влияния разделения труда на экономическую деятельность, анализ цен и критика меркантилизма), так и их различия (теории потребления, распределения и капитала). В заключительном разделе приводятся выводы относительно корректности гипотезы о степени влияния французских мыслителей на формирование экономической теории Адама Смита, высказанной в рамках «French Connection Theory».

Сходство «Лекций» и «Богатства народов»: разделение труда

Смит начинает анализ экономических вопросов в «Лекциях по юриспруденции» с рассуждений о разделении труда как о причине увеличения богатства в цивилизованном обществе [Smith, 1978. P. 340]. Он сравнивает обычного подёнщика и индийского принца, стоящего во главе 1 000 дикарей, и утверждает, что первый живёт лучше второго. Всё, чем обладает поденщик, — результат разделения труда; над его курткой, ботинками, инструментами трудилось огромное количество людей. Люди в цивилизованном обществе работают сообща, и тем самым зависимы друг от друга, в то же время дикари добывают всё лишь своим трудом, без взаимопомощи, и по этой причине обладают гораздо меньшими благами. Аналогичная точка зрения представлена и в начале книги 1 «Богатства народов»: «Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с каким он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда» [Смит, 2019. С. 13].

Далее в «Лекциях» Смит отмечает, как разделение труда умножает количество произведённого продукта, и приводит хрестоматийный пример булавочной мастерской. Он пишет, что один работник без всякой помощи едва сможет произвести одну булавку в год. Следовательно, цена такой булавки должна будет равняться годовой зарплате такого работника. Если предоставить ему сырьё, за день он в одиночку сможет сделать около 20 булавок. Их стоимость будет равна дневной зарплате работника. Если же теперь разделить труд между 18 работниками, в день у них получится изготовить 36 000 булавок, по 2 000 на каждого. Как видно, это в 100 раз превышает производительность одного рабочего [Smith, 1978. Pp. 341–342]. Впоследствии этот пример был включён в «Богатство народов» [Смит, 2019. С. 14–15], а затем и вошёл в анналы истории экономической мысли.

И в «Лекциях», и в «Богатстве народов» Смит выделяет три фактора, оказывающие значительное влияние на производительность через разделение труда. Во-первых, он полагает, что при разделении труда увеличивается ловкость (*dexterity*) рабочего, тем самым увеличивая его производительность. В «Лекциях» он писал: «...когда работа разделена на множество самых простых операций, и один рабочий постоянно занят только одной из них, он достигает максимальной ловкости в ней и, значит, может делать во много раз больше работы, чем другие» [Smith, 1978. P. 345]⁴. Аналогичное утверждение мы можем найти и в «Богатстве народов»: «Развитие ловкости рабочего обязательно

⁴ Здесь и далее перевод подготовлен авторами.

увеличивает количество работы, которое он в состоянии выполнить, а разделение труда, сводя работу каждого рабочего к какой-нибудь простой операции и делая эту операцию единственным занятием всей его жизни, необходимо в значительной мере увеличивает ловкость рабочего» [Смит, 2019. С. 17–18].

Во-вторых, Смит отмечает, что разделение труда приводит к существенной экономии времени и, как следствие, увеличению производительности. «Совершенно очевидно, что в некоторых случаях, когда работа должна выполняться в разных местах, присутствует потеря времени» [Smith, 1978. P. 345]. Однако при разделении труда человек занят только одним видом деятельности, что уменьшает величину «потерянного времени» и увеличивает время, которое рабочий может потратить на труд. Схожие рассуждения представлены и в «Богатстве народов»: «Выгода, получаемая от экономии времени на переход от одного вида работы к другому, значительно больше, чем мы в состоянии с первого взгляда представить себе. Невозможно очень быстро переходить от одного вида работы к другому, поскольку она выполняется в другом месте и иными инструментами» [Смит, 2019. С. 18].

В-третьих, по мнению Смита, разделение труда приводит и к изобретению машин, что значительно увеличивает производительность. В «Лекциях» Смит иллюстрирует это несколькими примерами, которые, в свою очередь, отсутствуют в «Богатстве народов»: «Плуг с двумя мужчинами и тремя лошадьми вспашет больше земли, чем двадцать людей с лопатами. Ветряная или водяная мельница под управлением мельника сделает больше работы, чем восемь человек с ручными мельницами» [Smith, 1978. P. 346]. Также в «Лекциях» Смит замечает, что множество изобретений обязаны разделению труда: «Когда человек постоянно занят одним делом, его разум естественным образом занят разработкой путей его улучшения» [Smith, 1978. P. 346]. Так, Смит полагает, что фермер или пахарь является изобретателем плуга, а раб, которого посадили молоть кукурузу между двумя камнями, скорее всего изобрел ручную мельницу. Те же идеи присутствуют и в «Богатстве народов»: «Вследствие разделения труда всё внимание каждого работника, естественно, направляется на какой-нибудь один очень простой предмет. Естественно поэтому ожидать, что кто-либо из тех, кто занят в каждой специальной операции, скорее откроет более лёгкий и быстрый способ выполнения своей специальной работы, поскольку её характер допускает это» [Смит, 2019. С. 19–20].

В завершении Смит отмечает, что разделение труда — следствие склонности человека к мене, бартеру и обмену [Smith, 1978. P. 347]. Человек, по словам Смита, — единственное животное, имеющее понятие «соглашение» (contract). Заключая соглашение, человек не ожидает получить что-то даром, он отдаёт что-то взамен на то, что ему нужно. Люди, заключающие договор, в первую очередь ищут выгоды. «Когда вы приходите к пивовару или мяснику за пивом или мясом, вы объясняете им не то, насколько вы нуждаетесь в их товарах, а насколько это будет в их интересах позволить вам обладать их товарами за определённую цену. Вы обращаетесь не к их человеколюбию, а к их эгоизму» [Smith, 1978. P. 348]. Аналогичный пример можно найти и в «Богатстве народов»: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах» [Смит, 2019. С. 25–26].

Описанное позволяет утверждать, что Смит сформировал идею об эгоизме как ключевом факторе экономических отношений ещё до поездки во Францию и знакомства с физиократами. Таким образом, благодаря открытию «Лекций» гипотезу немецких экономистов о полном и безоговорочном влиянии Хатчесона и Юма на Смита в период до 1764 г. можно отвергнуть.

Сходство «Лекций» и «Богатства народов»: анализ цен

Анализ цен занимает важное место как в «Лекциях по юриспруденции», так и в главе 7 книги 1 «Богатства народов». В обеих работах Смит разделяет цену товара на естественную и рыночную [Smith, 1978. P. 356; Смит, 2019. С. 76–77].

В «Лекциях» Смит определяет естественную цену как цену, «необходимую для того, чтобы побудить человека заняться тем или иным ремеслом» [Smith, 1978. P. 356]. В этом случае естественная цена товаров отождествляется с естественной ценой труда, поэтому Смит продолжает рассуждения именно анализом цены труда, или заработной платы. Несмотря на то, что «каждое ремесло должно обеспечивать человека предметами первой необходимости», Смит отмечает, что этого «минимума» недостаточно: иначе все бы становились чернорабочими, которым не требуется никакого образования [Smith, 1978. P. 356–357]. Так, Смит вводит два фактора, влияющих на естественную цену труда или товаров: компенсацию за обучение и компенсацию за риск, связанный с профессией. «Заработная плата находится на своём естественном уровне, когда её вполне достаточно для содержания человека, покрытия расходов на образование и компенсации риска умереть до того, как эти издержки будут возмещены» [Smith, 1978. P. 355].

Следует отметить, что рассуждения о естественных ценах в «Богатстве народов» существенно отличаются по сравнению с более ранней версией⁵. Однако положения о компенсации обучения и риска, представленные в «Лекциях», затем вошли в главу 10 книги 1 «Богатства народов», посвящённую причинам неравенства заработной платы: «Пять следующих главных условий, насколько я мог наблюдать, компенсируют малый денежный заработок в одних занятиях и уравнивают больший заработок в других: 1) приятность или неприятность самих занятий, 2) лёгкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения им, 3) постоянство или непостоянство занятий, 4) большее или меньшее доверие, оказываемое тем лицам, которые занимаются ими, и 5) вероятность или невероятность успеха в них» [Смит, 2019. С. 134]. Как видно, тезисы 2 и 5 совпадают с рассуждениями из «Лекций по юриспруденции». Таким образом, Смит впоследствии нашёл применение ранней версии теории естественных цен в новом качестве — теории заработной платы.

В то время как воззрения Смита о естественной цене претерпевали изменения, анализ рыночной цены, представленный в «Богатстве народов», повторяет его рассуждения о рыночной цене из «Лекций». Так, автор выделяет два фактора, влияющих на рыночную цену товара. Во-первых, Смит устанавливает зависимость рыночной цены товара от соотношения спроса и предложения: дефицит товара повышает его цену, а изобилие, наоборот, понижает [Smith, 1978. P. 358]. Во-вторых, он выделяет богатство или бедность спроса (*riches or poverty of demand*) (т.е. богатство покупателей) как фактор, определяющий рыночную цену в случае дефицита товара: если количество товара на рынке недостаточно для удовлетворения спроса, то происходит некое подобие аукциона, где стороны состязаются за право владения. Таким образом, «рыночная цена регулируется спросом и количеством, необходимым для удовлетворения этого спроса, и всякий раз, когда количества недостаточно, цена будет регулироваться богатством тех, кто являются покупателями» [Smith, 1978. P. 358]. Когда количество товара в избытке покрывает спрос, происходит обратный процесс: когда наиболее богатые люди удовлетворяют свой спрос, товар все ещё будет представлен на рынке, а следовательно, станет доступен людям с более скромным состоянием. В результате именно последние будут определять цену товара [Smith, 1978. P. 359].

⁵ Главное отличие заключается в анализе естественной цены: в «Лекциях» Смит отождествляет естественную цену товара с заработной платой, в то время как в «Богатстве народов» Смит делит её на три составляющие: заработную плату, ренту и прибыль. Подробный анализ представлен в разделе, посвящённом теории распределения.

Аналогичные суждения изложены и в «Богатстве народов»: «рыночная цена каждого отдельного товара определяется отношением между количеством, фактически доставленным на рынок, и спросом на него со стороны тех, кто готов уплатить его естественную цену» [Смит, 2019. С. 77]. Однако стоит отметить, что Смит уже не выделяет богатство покупателей как отдельный фактор и формулирует более общую зависимость рыночной цены от соотношения спроса и предложения: «Если количество товара, доставленного на рынок, не покрывает действительного спроса, то лица <...> не могут получить то именно количество товаров, которое им нужно. Не желая совсем остаться без него, некоторые из них предпочитают в таком случае заплатить за него несколько больше. Среди них начнется сейчас же конкуренция, и рыночная цена более или менее повысится в сравнении с естественной ценой в зависимости от того, насколько недостаток предложения товара, богатство и расточительность покупателей обостряют конкуренцию» [Смит, 2019. С. 78]. Ситуация избытка товара на рынке рассмотрена в «Богатстве народов» со стороны предложения: «Рыночная цена падает сравнительно с уровнем естественной цены в зависимости от того, насколько избыток предложения товара обостряет конкуренцию между продавцами, или в зависимости от того, насколько им необходимо немедленно сбыть с рук этот товар» [Смит, 2019. С. 79].

Смит завершает рассуждения о ценах в «Лекциях по юриспруденции» анализом взаимосвязи между естественной и рыночной ценами. Поскольку в «Лекциях» естественная цена приравнивается к заработной плате, анализ сводится к вопросу определения равновесной заработной платы, в частности ситуации, когда одни профессии становятся более выгодными по сравнению с другими: «<...> если рыночная цена какого-либо ремесла будет значительно выше естественной, это ремесло будет невероятно прибыльным, и толпы людей начнут заниматься им с целью сколотить себе состояние. Соответственно тому, как будет увеличиваться число рук, будет увеличиваться и количество товаров, в результате товары станут доступнее, их смогут покупать люди классом ниже, и цена упадет до уровня естественной. Так как изобилие и дешевизна — это одно и то же» [Smith, 1978. P. 359–360]. Смит обращает внимание на особый случай [Smith, 1978. P. 360]: в какой-то момент представителей особенно выгодной профессии может стать слишком много, рынок переполнится товарами, и вместо повышенной ставки эти рабочие будут получать меньше обычной (ordinary) оплаты труда в других занятиях. Это свидетельствует о том, что рыночная цена упала ниже естественной, и данное ремесло приносит меньше должного вознаграждения. В таком случае рабочий предпочтёт обучиться другому ремеслу, количество рук, занятых в данной профессии, уменьшится, уменьшится и количество товаров, а следовательно, рыночная цена возрастет до естественного уровня.

Эти наблюдения нашли место в главах о заработной плате в «Богатстве народов»: «Совокупность выгод и невыгод различных применений труда и капитала в одной и той же местности должна быть совершенно одинаковой или постоянно иметь тенденцию к равенству. Если бы в данной местности нашлось такое применение для труда и капитала, которое было бы очевидным образом более или менее выгодно, чем остальные применения, то к нему стремились бы в первом случае и покинули бы во втором случае столько людей и капитала, что в скором времени его выгоды снова оказались бы на одном уровне с другими применениями» [Смит, 2019. С. 133].

Таким образом, несмотря на некоторые отличия, большинство положений о ценах из «Лекций» нашли отражение и в magnum opus шотландского экономиста, что подчёркивает оригинальность идей Смита.

Сходство «Лекций» и «Богатства народов»: критика меркантилизма

Главу «О полиции» в «Лекциях» Смит завершает критикой меркантилистской системы, в «Богатстве народов» этому посвящена четвёртая книга.

В «Лекциях» Адам Смит подходит к разговору о меркантилизме со стороны анализа денег: «Деньги <...> служат двум различным целям. Во-первых, это измерение стоимости (value)⁶. <...> Во-вторых, это также инструмент коммерции, или средство обмена» [Smith, 1978. P. 368]. Смит видит деньги как особый товар, на который можно обменивать все другие товары. По этой причине богатство страны не измеряется только в деньгах. Несмотря на то, что товары, в отличие от золота и серебра, являются скоропортящимися, они, тем не менее, не уступают в стоимости драгоценным металлам, а наоборот, имеют более высокую реальную стоимость за счёт возможности их потребить (consumptibility): «Именно возможность потребить товар (потребляемость товара) делает его полезным» [Smith, 1978. P. 390]. Таким образом, товары — это цель любого человека, а деньги — средство её достижения. Следовательно, товары составляют основную часть богатства страны: «Не в деньгах состоит богатство <...>; оно состоит в изобилии предметов первой необходимости, жизненных удобств и в трудолюбии людей; деньги необходимы только для их обращения» [Smith, 1978. P. 378].

Характеристика денег, описанная в «Лекциях», совпадает с характеристикой, представленной в книге 1 «Богатства народов». Во-первых, Смит отмечает, что именно товар является конечной целью обладания деньгами: «Люди хотят обладать деньгами не ради них самих, а ради того, что они могут купить на них» [Смит, 2019. С. 22]. Во-вторых, он подчёркивает роль денег как инструмента обмена: «у всех цивилизованных народов деньги стали всеобщим орудием торговли, при посредстве которого продаются и покупаются всякого рода товары или же обмениваются один на другой» [Смит, 2019. С. 41]. Однако по сравнению с «Лекциями» Смит отказывается от рассмотрения денег как мерила стоимости. Он разделяет стоимость товара на потребительную и меновую. Первая из них отражает полезность предмета, а вторая — «возможность приобретения других предметов, которую даёт обладание данным предметом» [Смит, 2019. С. 41]. И несмотря на то, что «меновая стоимость каждого товара чаще расценивается по количеству денег, чем по количеству труда или какого-нибудь другого товара, которое можно получить в обмен на него» [Смит, 2019. С. 46], все же «именно труд составляет их действительную цену, а деньги составляют их номинальную цену» [Смит, 2019. С. 47]. Таким образом, в «Богатстве народов» Смит приходит к тому, что меновая стоимость товара может быть измерена только трудом, деньги, в свою очередь, лишь отражают эту величину количественно, или номинально. Подобный глубокий анализ ещё не был представлен в «Лекциях».

Анализ роли денег в экономической системе является необходимым фундаментом для критики меркантилизма, которая начинается в «Лекциях» с демонстрации несостоятельности запрета на вывоз монет. Как отмечает Смит, деньги не являются конечной целью людей [Smith, 1978. P. 384], поэтому их накопление в стране не принесет никакой выгоды. Деньги по Смигу — это в первую очередь средство обращения. Те деньги, которые не участвуют в обмене, являются «мёртвым запасом» (dead stock) и могли бы быть введены в оборот для получения прибыли, что, в свою очередь, привело бы к развитию производства и обогащению страны (increase the industry and wealth of the nation) [Smith, 1978. P. 384–385]. Без постороннего вмешательства, утверждает Смит, уровень денег в экономике будет всегда соответствовать равновесному, который необходим для её обслуживания: «Можно

⁶ Несмотря на то, что «value» можно перевести и как «стоимость», и как «ценность», следуя устоявшейся терминологии, для описания идей экономистов классической школы здесь и далее используется именно первый вариант перевода [История экономических учений, 2000. С. 60–61].

не опасаться недостатка денег, потому что, если их будет слишком мало, они вскоре будут восполнены за счёт вывоза товаров, а если слишком много, они будут отправлены за границу за товарами либо в звонкой монете, либо в переплавке» [Smith, 1978. Р. 386]. Таким образом, запрет на вывоз монет и слитков является пагубным для благосостояния страны, так как аккумулирует излишнее количество денег в экономике.

Похожие рассуждения о несостоятельности запрета на вывоз монет есть и на страницах книги 4 «Богатства народов». Идея о мёртвом запасе также нашла своё отражение в более поздней работе Смита: «Стоимость товаров, покупаемых и продаваемых в течение года в данной стране, требует определённого количества денег для обращения их и распределения среди соответствующих потребителей и не может дать применения добавочному количеству денег. Каналы обращения необходимо вбирают в себя сумму, достаточную для наполнения их, и никогда не вмещают сверх этого» [Смит, 2020. С. 25]. Опираясь на понятие мёртвого запаса, Смит в «Богатстве народов» критикует регулирование ввоза и вывоза валюты: «пытаться увеличить богатство страны посредством ввоза в неё или удержания в ней излишнего количества золота и серебра столь же нелепо, как нелепо было бы пытаться улучшить питание частных семей, заставляя их держать излишнее количество кухонной посуды. Подобно тому, как расход на покупку этой ненужной посуды понизит, а не повысит количество или качество пищи, употребляемой ими, так и расход на излишнее количество золота и серебра должен столь же необходимо уменьшить богатство, за счёт которого кормится, одевается, оплачивает свои жилища население страны и которое содержит его и даёт ему занятие» [Смит, 2020. С. 23–24]. Стоит также отметить, что в «Богатстве народов» Смит развивает аргумент об установлении равновесного количества денег в стране при отсутствии государственного вмешательства: «Когда количество золота и серебра, ввозимого в данную страну, превышает действительный спрос, никакие старания правительства не могут помешать их вывозу. <...> Напротив, если в какой-либо стране их количество окажется ниже действительного спроса, так что их цена превысит их цену в соседних странах, правительству не будет нужды прилагать усилий для ввоза их» [Смит, 2020, С. 17–18]; «количество звонкой монеты в каждой стране определяется стоимостью товаров, обращающихся в ней; достаточно этой стоимости возрасти, и немедленно часть товаров будет отправлена за границу для покупки, где это окажется возможным, добавочного количества монеты, необходимого для их обращения» [Смит, 2020. С. 23].

Рассуждение о торговом балансе страны является следующим этапом критики меркантилистской доктрины в «Лекциях по юриспруденции». Поскольку меркантилисты приравнивали богатство к деньгам, «все те отрасли, которые вывозили деньги из королевства, считались пагубными, а те, которые привозили деньги, считались весьма выгодными» [Smith, 1978. Р. 389]. Смит сравнивает торговлю между странами с торговлей между индивидами. Если оба индивида разумны, их обмен будет выгоден обоим, «ибо сама причина обмена должна состоять в том, что вы нуждаетесь в моих товарах больше, чем я нуждаюсь в них, и что мне нужны ваши товары больше, чем вам самим» [Smith, 1978. Р. 390]. Та же логика применима и к торговле между двумя странами: «если бы красное вино <в Шотландии> не ценилось больше, чем во Франции, <...> у <шотландца> не могло бы возникнуть искушения послать за ним. Возможно, он отдаст 1 000 фунтов во Франции за то, что здесь <в Шотландии> будет стоить 1 100» [Smith, 1978. Р. 390]. Смит подчёркивает, что прямолинейное накопление звонкой монеты не улучшит как таковое благосостояние страны. Всё, чем владеет нация, прежде всего необходимо для обеспечения и поддержания её граждан, следовательно, конечной целью является потребление накопленных ресурсов, и не имеет значения, уходят ли деньги из страны или нет, если потребляется необходимое количество товаров. Ограничение торговли ведёт лишь к созданию мёртвого запаса, недопотреблению и, как следствие, ухудшению благосостояния страны: «Все эти национальные ревности, побуждающие <государства> злиться, недолюбливать друг друга и отказываться

от благ жизни, должны уменьшить обмен товаров, нанести ущерб разделению труда и уменьшить богатство обоих народов. <...> Из-за того, что мы запрещаем французские вина, мы полностью снабжаемся португальскими винами более низкого качества и по более высокой цене, чем мы могли бы получать из Франции» [Smith, 1978. Pp. 391–392].

В «Богатстве народов» Смит воспроизводит рассуждения об ограничении торговли из «Лекций»: «торговля, которая, помимо всяких искусственных воздействий или стеснений, естественно и нормально ведётся между двумя странами, всегда выгодна, хотя и не всегда одинаково, им обеим» [Смит, 2020. С. 89]. Пример с французским вином также вошёл в «Богатство народов»: «Если вина Франции лучше и дешевле португальских или если её полотно лучше немецкого, то для Великобритании выгоднее покупать нужное ей вино и заграничное полотно у Франции, а не у Португалии и Германии» [Смит, 2020. С. 70]. Смит дополняет свои рассуждения примером о выгоде торговли между Францией и Англией: «Если табак, стоящий в Англии только 100 тыс. фунтов, будучи отправлен во Францию, даст возможность приобрести вино, стоящее в Англии 110 тыс. фунтов, то такой обмен увеличит капитал Англии на 10 тыс. фунтов. Точно так же, если на 100 тыс. фунтов английским золотом можно купить вино, которое стоит в Англии 110 тыс. фунтов, то такой обмен тоже увеличит капитал Англии на 10 тыс. фунтов. Если купец, имеющий в своём погребе вина на 100 тыс. фунтов, богаче купца, имеющего у себя на складе табаку только на 100 тыс. фунтов, то он точно так же богаче того купца, который имеет в своих сундуках золота только на 100 тыс. фунтов» [Смит, 2020. С. 92].

Однако, если в «Лекциях» Смит фокусируется на обращении денег в экономике и характеристике денег как товара, то в «Богатстве народов» он глубже анализирует проблематику торгового баланса; этому посвящена вся третья глава книги 4. Смит рассматривает неразумность действий правительства с точки зрения самой меркантилистской системы. Во-первых, отрицательный торговый баланс ещё не означает, что торговля невыгодна, а общий баланс будет неблагоприятным: «Хотя и было несомненно, что при свободной торговле между Францией и Англией, например, баланс окажется в пользу Франции, это отнюдь не означало, что торговля будет невыгодна для Англии или что общий баланс всей её торговли окажется поэтому более неблагоприятным для неё» [Смит, 2020. С. 69–70]. Во-вторых, Смит обращает внимание на потенциальную возможность перепродажи товаров с выгодой, что приведёт к увеличению общего торгового баланса страны: «значительная часть этих товаров может быть снова вывезена в другие страны, где, будучи проданы с прибылью, они могут принести доход, равный по стоимости первоначальной цене всех вывезенных из Франции товаров» [Смит, 2020. С. 70]. В-третьих, Смит отвергает возможность точной оценки торгового баланса страны: «Не существует, наконец, надёжного критерия, при помощи которого мы можем определить, в чью пользу обращён так называемый баланс между данными двумя странами или какая из них вывозит на большую стоимость» [Смит, 2020. С. 70–71].

Таким образом, основные положения критики меркантилистской экономической политики были сформулированы ещё в «Лекциях». Аналогичные рассуждения представлены в книге 4 «Богатства народов», а значит, отношение Смита к меркантилизму было сформировано задолго до поездки во Францию.

Различие «Лекций» и «Богатства народов»: теория потребления

Говоря о различиях между работами Смита, в первую очередь следует обратить внимание на то, что подробный анализ теории потребления, представленный в «Лекциях по юриспруденции» в разделе «Дешевизна и изобилие» (Cheapness and Plenty), параграфах «О естественных потребностях человечества» (Of the Natural Wants of Mankind) и «О том,

что все умения подчинены естественным потребностям человечества» (That all the Arts are subservient to the Natural Wants of Mankind), отсутствует в «Богатстве народов». Смит пишет: «Человек — единственное существо на этой планете, обращающее внимание на отличия вещей, которые не влияют на их сущность или дают им какие-либо преимущества в удовлетворении природных потребностей» [Smith, 1978. P. 335]. В отличие от животных человек всегда стремится к улучшению потребляемых товаров, а не удовлетворяет свои потребности простейшими вещами. Смит выделяет три характеристики, которые делают вещь более или менее ценной для человека: цвет, форма, множество или редкость (imitation) [Smith, 1978. P. 335–336]. Продолжая рассуждения, Смит отмечает, что почти все существующие профессии были созданы и усовершенствованы человеком для удовлетворения своих главных потребностей (в пище, одежде и ночлеге). Таким образом, все умения (arts) подчинены естественным потребностям человека: «в определённой степени все искусства и науки, законы и государства, вся мудрость и добродетель имеют целью обеспечение едой, одеждой и жильем любого, даже самого простого, человека» [Smith, 1978. P. 338].

Подобный анализ теории потребления отсутствует в «Богатстве народов»; вместо этого Смит начинает работу с известного «Введения» и сразу переходит к исследованию стороны производства и влияния разделения труда. Редактор первого издания «Лекций» Эдвин Кеннан отмечает, что разделы о теории потребления исключены из позднейшего труда Смита, однако затрудняется объяснить причину данного изменения [Cannan, 1896. P. xxvii].

В свою очередь, сразу после публикации издания Кеннана были выдвинуты предположения, что раздел о теории потребления был исключён из «Богатства народов» вследствие влияния физиократов [Bastable, 1898, P. 206–209; Hasbach, 1897. P. 695–697]. Хасбах отмечал, что меркантилисты, предшественники Смита и физиократов, также начинали свой экономический анализ с аспекта потребления, полагая, что именно спрос определяет уровень занятости и экономического роста, является двигателем экономики. Так, спрос был лишь началом цепочки, а производство — её концом; интересы производителей ставились превыше интересов потребителей, а значит, промышленность и торговля должны были быть под защитой.

Теория физиократов радикально отличалась от идей меркантилистов⁷. В своей модели экономического кругооборота, «Экономической таблице», лидер французских физиократов Франсуа Кенэ определяет три социально-экономических класса: фермеров, собственников земли и ремесленников, занятых в производстве [Кенэ, 2008. С. 350]. Физиократы и Кенэ полагали, что только сельское хозяйство способно генерировать прибавочный продукт (излишек), и определяли фермеров как производительный класс. В «Экономической таблице» ремесленники играли важную роль, так как их продукция была необходима всей экономике, однако, по мнению Кенэ, их деятельность не создавала излишка, они лишь преобразовывали продукт фермеров, и поэтому рассматривались как «бесплодный класс». В свою очередь, собственники земли (государь, землевладельцы, аристократы) выступали как распределительный класс, обеспечивающий кругооборот продукта. Таким образом, вопреки мнению меркантилистов о том, что богатство состоит в деньгах, физиократы настаивали на том, что богатство создавалось в процессе сельскохозяйственного производства, а экономическая наука (*science économique*) должна начинаться с изучения производства, а не потребления.

⁷ Экономические воззрения физиократов как в целом (см., напр. [История экономических учений, 2000. С. 53–56; Demals, Faccarello, 2016], так и их влияние на Адама Смита в частности (см., напр.: [Eltis, 2000. Pp. 68–70; Peters-Fransen, 2001; Skinner, 1997. Pp. 9–16]) подробно изучены в современной литературе, поэтому в данной работе упоминаются лишь те аспекты, которые позволяют уточнить развитие экономической теории Смита.

В «Богатстве народов» Смит принимает сторону физиократов и развивает их идеи. Так, он считает производительным не только сельскохозяйственный труд, но любой экономический труд, который «увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается» [Смит, 2019. С. 421]. «<...> главная ошибка этой теории <теории физиократов> состоит, как кажется, в изображении класса ремесленников, мануфактуристов и купцов как совершенно бесплодного и непроизводительного» [Смит, 2020. С. 339]. В глазах Смита двигателем экономики становится производительный труд, производство перестаёт быть целью проведения государственной политики, а интересы потребителей становятся важнее интересов производителей [Hasbach, 1897. P. 697]. «Потребление является единственной целью всякого производства, и интересы производителя заслуживают внимания лишь постольку, поскольку они могут служить интересам потребителя. Положение это настолько самоочевидно, что было бы нелепо даже пытаться доказывать его. Между тем при господстве меркантилистической системы интересы потребителя почти постоянно приносятся в жертву интересам производителя, и эта система, по-видимому, признаёт не потребление, а производство главной и конечной целью всякой промышленной деятельности и торговли» [Смит, 2020. С. 320–321].

Таким образом, опираясь на воззрения физиократов, Смит полностью отвергает меркантилистские идеи (считая их своего рода злом), и развивает теоретическую систему, где целью производства является потребление. Описанная логика, как нам представляется, подтолкнула Смита исключить раздел о теории потребления из «Лекций», сконцентрировавшись на анализе производства в начале «Богатства народов».

Различие «Лекций» и «Богатства народов»: теория распределения

Несмотря на описанные ранее сходства, Смит в «Богатстве народов» представил гораздо более развернутый теоретический анализ по сравнению с тем, что был изложен в «Лекциях по юриспруденции». Так, в «Лекциях» Смит отождествляет естественную цену товаров с заработной платой и, следовательно, естественной ценой труда.

Однако в «Богатстве народов» Смит рассматривает естественную цену по-другому; он разделяет её на три составляющие: заработную плату, ренту и прибыль на капитал. Если в «Лекциях» Смит приравнивал естественную цену товаров и естественную цену труда, то в «Богатстве народов» он отмечает, что цена товара находится на естественном уровне, лишь когда все три компонента тоже находятся на естественном: «Если цена какого-либо товара соответствует тому, что необходимо для оплаты в соответствии с их естественными нормами земельной ренты, заработной платы и прибыли на капитал, затраченной при добыче, обработке и доставке его на рынок, то товар этот продаётся, можно сказать, по его естественной цене» [Смит, 2019. С. 76]. Из существования трёх компонентов естественной цены Смит в «Богатстве народов» делает предположение о существовании трёх факторов производства: труда, земли и капитала: «Всякий человек, который получает свой доход из источника, принадлежащего лично ему, должен получать его либо от своего труда, либо от своего капитала, либо от своей земли. Доход, получаемый от труда, называется заработной платой; доход, получаемый с капитала лицом, которое лично употребляет его в дело, называется прибылью; доход, получаемый с него лицом, которое не употребляет его в дело, а ссужает его другому, называется процентом или денежным ростом <...> Доход, получающийся целиком с земли, называется рентой и достаётся землевладельцу» [Смит, 2019. С. 72–73].

Аналогичные рассуждения о заработной плате, ренте и прибыли на капитал как вознаграждении за факторы производства можно найти и в работах физиократов. Во-первых, Смит заимствует фундаментальную идею о разделении общества на три класса у Кенэ, что,

в свою очередь, позволяет определить три фактора производства и компонента естественной цены. Этот факт отмечают и ранние рецензенты «Лекций» [*Bastable*, 1898. P. 205].

Во-вторых, связь Смита и физиократов можно проследить и через работы Жака Тюрго⁸. Последний, по сравнению с Кенэ, разделяет предпринимателей и наёмных работников, а соответственно различает прибыль и заработную плату: «Весь класс, занятый изготовлением бесконечно разнообразных произведений промышленности для удовлетворения различных потребностей общества, распадается, так сказать, на два разряда: на предпринимателей-мануфактуристов, хозяев-фабрикантов; все они являются обладателями больших капиталов, которые они употребляют для получения прибыли, давая работу за счёт своих авансов. Второй разряд состоит из простых ремесленников, которые не имеют ничего кроме своих рук, которые авансируют предпринимателям только свой ежедневный труд и прибыль которых сводится к получению заработной платы» [*Turgot*, 2008. С. 609].

Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что элементы теории распределения Смит воспринял при знакомстве с физиократами во время поездки во Францию и в дальнейшем использовал их в «Богатстве народов».

Различие «Лекций» и «Богатства народов»: капитал

Концепция капитала в «Богатстве народов» стала действительно радикальным нововведением по сравнению с «Лекциями по юриспруденции». В ранней работе Смита можно усмотреть лишь наброски той теории, которая будет представлена в книге 2 «Богатства народов». Во-первых, ещё в «Лекциях» Смит отмечал, что разделению труда обязательно должно предшествовать накопление «запаса»: «пока не будет произведено некоторое количество запасов, не может быть разделения труда, а до того, как произойдёт разделение труда, накопление запасов может быть очень небольшим» [*Cannan*, 1896. P. 223]. Этим наблюдением Смит открывает и книгу 2 «Богатства народов», посвящённую всецело анализу капитала: «накопление запасов в силу естественного хода вещей должно предшествовать разделению труда» [*Смит*, 2019. С. 346]. Во-вторых, следующий отрывок можно интерпретировать, как рассуждение о капитале, затрачиваемом на содержание производительных рабочих: «количество занятых рабочих рук (*the number of hands employed in business*) зависит от складского запаса (*stored stock*) в королевстве, а в каждой отдельной отрасли — от складского запаса работодателей» [*Smith*, 1978. P. 365]. Однако приведённые цитаты — это скорее единичные и вырванные из контекста случаи, которые не складываются в полноценную теорию капитала. В «Лекциях» Смит не проводит границы между запасами и капиталом, как это сделано в «Богатстве народов». В последнем он разделяет запасы человека на две части: «та часть, от которой он ожидает получить доход, называется его капиталом» [*Смит*, 2019. С. 348]; другая же часть «идёт на непосредственное его потребление» [*Смит*, 2019. С. 348]. Само слово «капитал» ни разу не появляется в «Лекциях».

Таким образом, до поездки во Францию понятие капитала отсутствовало в работах Смита, а следовательно, можно предположить, что значительное развитие этой теории в «Богатстве народов» произошло именно под влиянием физиократов. Действительно, в «Экономической таблице» Кенэ вводит понятие затрат (авансов): первоначальных затрат (*les avances primitives*) — инвестиций в основной капитал и ежегодных затрат (*les avances annuelles*) — инвестиций в оборотный капитал: «Ежегодные затраты заключаются в расходах, производимых ежегодно на земледельческую работу; эти затраты должны быть

⁸ Анн Робер Жак Тюрго (1727–1781) — французский экономист, философ и государственный деятель, занимавший в 1774–1776 гг. пост министра финансов Людовика XVI. Тюрго значительно развил идеи Кенэ. Взаимодействие Тюрго и Смита представляет отдельную научную проблему (см., напр. [*Groenewegen*, 1969; *Meek*, 1971]).

отличаемы от первоначальных затрат, которые составляют фонд земледельческого оборудования» [Кенэ, 2008. С. 351]. Кенэ отмечает, что ежегодные авансы в течение года переходят от одного класса к другому, в то время как первоначальные авансы всегда остаются во владении одного класса для воспроизведения производственного цикла, т.е. часть общественного продукта не может потребляться, она должна обеспечивать воспроизводство понесённых затрат и нормальное продолжительное функционирование экономической системы.

Опираясь на «Экономическую таблицу», Смит раскрывает концепцию капитала в главе 1 книги 2 «Богатства народов». Во-первых, он интерпретирует первоначальные авансы физиократов как основной капитал, т.е. капитал, который «может быть употреблён на улучшение земли, на покупку полезных машин и инструментов или других подобных предметов, которые приносят доход, или прибыль, без перехода от одного владельца к другому или без дальнейшего обращения» [Смит, 2019. С. 349]. Во-вторых, Смит, основываясь на понятии ежегодных авансов, определяет оборотный капитал как капитал, который «постоянно уходит от него <купца> в одной форме и возвращается к нему в другой, и только путём такого обращения или последовательных обменов он может приносить ему какую бы то ни было прибыль» [Смит, 2019. С. 349].

Работы Тюрго также оказали существенное влияние на развитие теории капитала в «Богатстве народов». Продолжая анализ факторов производства, Тюрго выделяет пять различных применений капитала: земля, торговля, производство, сельское хозяйство и ссуда под процент. Он также отмечает, что эти применения капитала имеют различную отдачу: «Различное употребление капиталов приносит, таким образом, весьма неравные <по количеству> продукты; но это неравенство не мешает им оказывать взаимное влияние друг на друга, так что между ними устанавливается своего рода равновесие, как между двумя жидкостями неравного веса в двух сообщающихся сосудах, соединённых внизу трубкой; жидкости не были бы на одном уровне, если бы уровень одной из них мог повыситься, не вызвав повышения уровня в другом сосуде» [Тюрго, 2008. С. 626]. Отсюда Тюрго делает вывод, если равновесие нарушается, то придут в движение силы, которые будут стремиться восстановить его: «Одним словом, по мере того как прибыли, получающиеся из какого-либо употребления денег, увеличиваются или уменьшаются, капиталы вкладываются в одни дела и извлекаются из других, а это неизбежно изменяет в каждом из этих употреблений отношение капитала к годовому продукту. Вообще деньги, превращённые в земельный фонд, приносят меньше, чем одолженные деньги, а одолженные деньги приносят меньше, чем деньги, вложенные в работающие предприятия, но продукт <т.е. доход от> денег, употреблённых любым способом, не может увеличиться или уменьшиться без соответствующего увеличения или уменьшения во всех других применениях <денег или капитала>» [Тюрго, 2008. С. 626].

Применения капитала, описанные Тюрго, нашли отражение в «Богатстве народов» [Skinner, 1997. P. 15]. Во-первых, в главе 5 книги 2 Смит пишет о четырёх различных видах применения капитала: «Капитал может затрачиваться четырьмя различными способами: он, во-первых, употребляется на добывание сырого продукта, требующегося ежегодно обществу для его потребления и нужд; он может, во-вторых, употребляться на выделку и переработку этого сырого продукта для непосредственного использования и потребления; в-третьих, он может употребляться на перевозку сырых или готовых продуктов из тех мест, где они имеются в избытке, в места, где их недостаёт; наконец, в-четвёртых, он может употребляться на разделение тех или других продуктов на такие малые партии, какие соответствуют нуждам их потребителей. Первым способом затрачиваются капиталы тех, кто занимается улучшением или обработкой земли, разработкой рудников или рыболовством; вторым способом употребляются капиталы всех предпринимателей в мануфактурах; третьим способом — всех оптовых торговцев и четвёртым — розничных торговцев» [Смит,

2019. С. 460]. Смит рассматривает возможность ссуды капитала под процент (пятый вариант применения капитала по Тюрго) в главе 4 книги 2: «На свои запасы, ссужаемые под проценты, заимодавец всегда смотрит как на капитал» [Смит, 2019. С. 448]. Таким образом, в «Богатстве народов» представлены всё те же применения капитала, которые были предложены в работах Тюрго.

Рассуждения Тюрго о различной отдаче от применения капитала также нашли отражение в «Богатстве народов». Смит, как и Тюрго, выделяет некоторые условия, которые в той или иной степени влияют на прибыль с капитала, а именно: «привлекательность или непривлекательность данного занятия и больший или меньший риск, связанный с ним» [Смит, 2019. С. 149]. Тем самым из этих условий возникает различие в отдаче от капитала.

Исходя из представленного анализа, можно сделать несколько заключений о развитии концепции капитала в работах Адама Смита. Во-первых, теория капитала ещё не была сформулирована до путешествия во Францию, о чём свидетельствует анализ «Лекций». Во-вторых, подтверждается гипотеза о значительном заимствовании идей о капитале из работ физиократов, с которыми Смит познакомился во время поездки. Однако не следует преуменьшать вклад Смита, идеи физиократов стали лишь основой для теории шотландского экономиста и претерпели ряд преобразований, прежде чем войти в «Богатство народов».

Заключение

С момента формулировки «Das Adam Smith Problem» и «French Connection Theory» прошло более 150 лет. За это время научная проблема приобретала новые подходы к рассмотрению, а введение в научный оборот ранее неизданных работ Адама Смита позволили уточнить процесс развития его идей. Изучение «Лекций по юриспруденции» позволяет провести более ясное разграничение между оригинальными идеями Смита и теми, что он воспринял во время путешествия во Францию.

Как было показано в данной работе, ещё до знакомства с идеями физиократов Смит сформулировал основные тезисы о разделении труда, механизме ценообразования и недостатках меркантилистской системы. Анализ «Лекций» позволяет, в частности, отвергнуть резкую критику Скаржинского об отсутствии оригинальных идей Смита в «Богатстве народов».

Тем не менее гипотезу о влиянии физиократов на воззрения Смита, высказанную в рамках «French Connection Theory», полностью отвергнуть невозможно. Действительно, знакомство с идеями французских мыслителей оказало огромное влияние на экономическую мысль Смита, а самого Кенэ он характеризовал как «одного из самых достойных людей во Франции и одного из лучших врачей, которого можно встретить в любой стране» [Smith, 1987. P. 120]. Несмотря на то, что Смит не был готов принять идеи физиократов в целом и «Экономическую таблицу» в частности в первоизданном виде, он увидел фундамент для дальнейшего развития своей экономической теории [Eltis, 2000. P. 315]. Разделение общества на три класса, адаптация теории естественной цены, роль труда в теории стоимости, введение понятия капитала — всё это результаты восприятия теории физиократов [Eltis, 2001. Pp. 195–196].

Таким образом, изучение «Лекций по юриспруденции» позволяет провести относительно чёткую грань между тем, на каком этапе находилась мысль Адама Смита до и после поездки во Францию, и тем самым приблизить академическое сообщество к решению «Das Adam Smith Problem».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- История экономических учений* (2000). / В.С. Автономов, О.И. Ананьин, Н.А. Макашева (ред.) [*History of Economic Thought* (2000). / V.S. Avtonomov, O.I. Anan'in, N.A. Makasheva (eds.)]. — М.: ИНФРА-М.
- Кенэ Ф. (2008). Объяснение «Экономической таблицы» [*Quesnay F. (2008). Explanation of the «Economic Table»*] // *Физиократы. Избранные экономические произведения* / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур — М.: Эксмо. С. 350–366.
- Смит А. (2019). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Кн. 1-3 [Smith A. (2019). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Books 1-3]. — М.: Азбука.
- Смит А. (2020). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Кн. 4-5 [Smith A. (2020). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Books 4-5]. — М.: Азбука.
- Тюрго А.Р.Ж. (2008). Размышления о создании и распределении [Turgot A.R.J. (2008). *Reflections on the Formation and Distribution of Wealth*] // *Физиократы. Избранные экономические произведения* / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур — М.: Эксмо. С. 578–635.
- Bastable C.F. (1898). Adam Smith's Lectures on «Jurisprudence» // *Hermathena*. Vol. 10. No. 24. Pp. 200–211. URL: <https://www.jstor.org/stable/23036559>.
- Brentano L. (1877). *Das Arbeitsverhältniss Gemass dem Heutigen Recht: Geschichtliche und Okonomische Studien*. — Leipzig: Verlag von Duncker & Humboldt.
- Cannan E. (1896). *Lectures on Justice, Police, Revenue and Arms. Delivered in the University of Glasgow by Adam Smith. Reported by a Student in 1763 and Edited with an Introduction and Notes by Edwin Cannan*. — Oxford: Clarendon Press.
- Cunha A.M. (2023). Smith At 300: Adam Smith and the Idea of «Police» // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 45. No. 2. Pp. 198–200. DOI: 10.1017/S1053837222000591.
- Demals T., Faccarello G. (2016). Chapter 6: French Enlightenment // *Handbook on the History of Economic Analysis*. Vol. II / G. Faccarello, H. D. Kurz (eds.). — Cheltenham: Edward Elgar Publishing. Pp. 75–91.
- Dickey L. (1986). Historizing the «Adam Smith Problem»: Conceptual, Historiographical, and Textual Issues // *Journal of Modern History*. Vol. 58. No. 3. Pp. 579–609. URL: <https://www.jstor.org/stable/1880228>.
- Eltis W. (2000). *The Classical Theory of Economic Growth*. — Houndmills: Palgrave.
- Eltis W. (2001). The French Foundations of the Classical Canon // *Reflections on the Classical Canon in Economics. Essays in honor of Samuel Hollander* / E. L. Forget, S. Peart (eds.). — London: Routledge. Pp. 185–204.
- Groenewegen P. D. (1968). Turgot and Adam Smith // *Scottish Journal of Political Economy*. Vol. 16. No. 3. Pp. 271–287. DOI: 10.1111/J.1467-9485.1968.TB00017.X.
- Hasbach W. (1897). Adam Smith's Lectures on Justice, Police, Revenue and Arms // *Political Science Quarterly*. Vol. 12. No. 4. Pp. 684–698. DOI: 10.2307/2139691.
- Heilbroner R.L. (2024). Adam Smith. // *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/Adam-Smith> (access date: 07.02.2024).
- Johnson S. (1755). police, n.s. // *A Dictionary of the English Language*. URL: https://johnsonsdictionaryonline.com/1755/police_ns (access date: 04.03.2024).
- Knies K. (1853). *Die Politische Oekonomie vom Standpunkte der Geschichtlichen Methode*. — Braunschweig: C.A. Schwetschke und Sohn (M. Brunh).
- Meek R.L. (1971). Smith, Turgot, and the «Four Stages» Theory // *History of Political Economy*. Vol. 3. No. 1. Pp. 9–27.
- Montes L. (2003). Das Adam Smith Problem: Its Origins, the Stages of the Current Debate, and One Implication for Our Understanding of Sympathy // *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 25. No. 1. Pp. 63–90. DOI: 10.1080/1042771032000058325.
- Nieli R. (1986). Spheres of Intimacy and the Adam Smith Problem // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 47. No. 4. Pp. 611–624. DOI: 10.2307/2709721.
- Onken A. (1897). The Consistency of Adam Smith // *The Economic Journal*. Vol. 7. No. 27. Pp. 443–450. DOI: 10.2307/2957137.
- Otteson J.R. (2000). The Recurring «Adam Smith Problem» // *History of Philosophy Quarterly*. Vol. 17. No. 1. Pp. 51–74. URL: <https://www.jstor.org/stable/27744839>.
- Peters-Fransen I. (2001). The canon in the history of the Adam Smith problem // *Reflections on the Classical Canon in Economics. Essays in honor of Samuel Hollander* / E. L. Forget, S. Peart (eds.). — London: Routledge. Pp. 168–184.
- Skarzynski W. (1878). *Adam Smith als Moralphilosoph und Schopfer der Nationalökonomie: Ein Beitrag zur Geschichte der Nationalökonomie*. — Berlin: Verlag und Theobald Grieben.
- Smith A. (1978). *Lectures on Jurisprudence* // R.L. Meek, D.D. Raphael, P.G. Stein (eds.). — Oxford: Clarendon Press.
- Smith A. (1984). *The Theory of Moral Sentiments* // D.D. Raphael, A.L. Macfie (eds.). — Indianapolis, IN: Liberty Fund.
- Smith A. (1987). *The correspondence of Adam Smith* // E.C. Mossner, I.S. Ross (eds.). — Indianapolis, IN: Liberty Fund.
- Tribe K. (2008). «Das Adam Smith Problem» and the origins of modern Smith scholarship // *History of European Ideas*. Vol. 34. No. 3. Pp. 514–525. DOI: 10.1016/J.HISTEUROIDEAS.2008.02.001.
- Witztum A. (1998). A Study into Smith's Conception of the Human Character: Das Adam Smith Problem Revisited // *History of Political Economy*. Vol. 30. No. 3. Pp. 489–513. DOI: 10.1215/00182702-30-3-489.

Галеев Антон Владиславович

agaleev@hse.ru

Anton Galeev

Candidate of Sciences in Economics, Senior Lecturer, HSE University (Moscow)

agaleev@hse.ru

Черников Олег Владимирович

ovchernikov@edu.hse.ru

Oleg Chernikov

Research assistant, HSE University (Moscow)

ovchernikov@edu.hse.ru

“LECTURES ON JURISPRUDENCE” IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ADAM SMITH’S ECONOMIC THEORY

Abstract. The contradiction in Adam Smith’s views on human nature, as outlined in his works published during his lifetime, “The Theory of Moral Sentiments” (1759) and “An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations” (1776), prompted economists to study the development of the ideas of the Scottish economist. Representatives of the Old German Historical School in the mid-19th century were the first to suggest that Smith’s acquaintance with the physiocrats’ ideas during his travels in France significantly influenced his economic theory and explains the differences between “The Theory of Moral Sentiments” and “The Wealth of Nations”. This hypothesis became known as the “French Connection Theory”. Significant development in understanding of the evolution of Smith’s ideas comes from his previously unpublished works. Thus, the lecture notes that Smith delivered as part of his course on moral philosophy at the University of Glasgow were first published in 1896. Those “Lectures on Jurisprudence, Police, Revenue, and Arms” also included the early version of his economic theory. This paper studies the development of Adam Smith’s economic ideas based on the “Lectures on Jurisprudence”. The analysis results in a clearer distinction between Smith’s original ideas and those he drew from physiocrats, thus refining the “French Connection Theory”. The paper shows that even before becoming acquainted with the physiocrats’ theory, Smith formulated the main theses on division of labor, pricing, and critics of the mercantilist system. However, the study confirms a significant influence of the physiocrats on the development of Smith’s theory. The reception of French ideas resulted in formulation of theories of natural value, distribution, and capital in “The Wealth of Nations”. Thus, we cannot completely refute the “French Connection Theory” hypothesis.

Key words: *Adam Smith, Lectures on Jurisprudence, Physiocrats, Classical Political Economy, Das Adam Smith Problem, French Connection Theory.*

JEL: B12, B31.